

Технически говоря, Дженнифер Берман была в трауре. Несколько недель назад она получила известие о том, что ее биологический отец скончался от проблем с сердцем, но она никогда не встречала этого человека, от которого ее мать забеременела около 39 лет назад и который быстро исчез. К ее удивлению, он вспомнил о ней в своем завещании, поскольку завещал ей свой дом и все, что в нем находилось, плюс небольшую, но немаловажную сумму денег.

Сам дом был довольно хорошим, по сравнению с сонным пригородом*, в котором он располагался. Еще более удивительно то, что он находился всего в одном городе от того места, где старшая дочь Дженни, 21-летняя Маделин, училась в колледже. Итак, теперь Дженни и ее младшая дочь Эллисон, которая в свои 18 лет только что окончила среднюю школу, планировали провести в доме по крайней мере часть лета, чтобы порыться в вещах покойного и решить, что с ними делать. Маделин тоже обещала помогать, когда в ней не будет необходимости на работе официанткой или на летних курсах.

(Прим. Пер: честно не знаю что это, перевел дословно)

Суббота, полдень.

Эллисон растянулась на диване, наигранно стоная и обмахиваясь рукой.

- Боже, мам, почему бы нам не сделать перерыв? Здесь под 150 градусов! - пожаловалась она.

Дженни рассмеялась, бросив картонную коробку на обеденный стол, и ответила:

- Жизнь на севере избаловала тебя! Я думаю, ты этого не помнишь, но мы жили недалеко отсюда, когда ты была маленькой девочкой. Ты была рождена для такой погоды!

- Это неправда, и ты это знаешь, мама, - ответила Эллисон с преувеличенной официальностью, затем более нормальным тоном. - Так что во всех этих коробках?

- Это все вещи из его спальни. Я опустошила все ящики и шкафчики и принесла их сюда, чтобы рассортировать. Может, и не 150 градусов, но наверху определенно жарче. А теперь иди сюда и помоги своей бесчувственной матери разобраться со всем этим хламом. - Эллисон только лишь простонала в ответ.

- Если найдешь немного наличных, можешь оставить их себе, - сказала Дженни с ухмылкой.

- Уже иду, - воскликнула она с неожиданной энергией.

Две женщины занимались этим почти час, и Эллисон стала богаче на 40 долларов за свои усилия, когда вошла Маделин, все еще в юбке, блузке и туфлях на каблуках, так она одевалась на работу.

- Привет, мам, привет, Элли, как продвигается разграбление гробниц? - она позвала из прихожей.

- Перестань называть это разграблением гробниц, Мэдди, это отвратительно! - сказала Дженни со смехом. - В гробнице обязательно должно лежать тело. Если бы тут было тело, то мы бы его уже нашли.

Мэдди чмокнула мать и сестру в щеку, прежде чем усесться за стол напротив Дженни.

- Итак, мы просто роемся в этих коробках в поисках вещей, которые можно сдать в ломбард? -

Спросила она, подтягивая к себе одну из коробок.

– Ну, не совсем так. Если ты найдешь какие-нибудь квитанции или важные на вид документы, положи их в стопку в центре стола, – сказала Дженни. – Все, что похоже на личную переписку, отправляется в эту стопку. Я все еще пытаюсь выяснить, были ли у него какие-нибудь друзья или другие родственники. Адвокат, составлявший его завещание, сказал, что я была единственным названным наследником и что он ничего не знал о личной жизни моего отца. Я продолжаю ожидать, что кто-нибудь позвонит или появится в поисках его, но пока ничего. О, да, если ты найдешь какие-нибудь наличные, можешь оставить их себе.

Маделин, в данный момент изучавшая какие-то бумаги, не подняла глаз, но победно подняла руки и сказала:

– Заметано!

Несколько минут спустя Дженни достала последние несколько предметов из взятой ей коробки. В дополнение к нескольким бумагам она обнаружила, что держит в руках довольно потрепанные аналоговые часы и какое-то устройство, похожее на игрушку 70-х или 80-х годов*. У него был маленький экран, похожий на экран дешевого калькулятора, и две кнопки - зеленая слева и красная справа. Дженни нажала на красную кнопку, но ничего не произошло.

Однако, стоило ей нажать зеленую кнопку, как экран засветился, и на нем появились слова «Цель обнаружена». Озадаченная Дженни снова нажала на красную кнопку, и экран снова загорелся. На нем проносились случайные буквы, постепенно замедляясь, что напомнило ей игровой автомат. Когда они остановились, на экране отобразилось «установка запрета», за тем через несколько мгновений последовало «контроль разума». Красная кнопка теперь мигала, но совершенно сбита с толку Дженни просто смотрела на экран, пока он не погас, а две кнопки не потускнели.

Покачив головой, Дженни отложила устройство в сторону и вернулась к изучению бумаг. Она не заметила, что глаза Маделин стали пустыми, а ее тело несколько секунд дрожало, и сама Маделин еще не осознавала, что что-то изменилось.

Вечер субботы.

Дженни со стоном отодвинула свой стул от стола и встала, с гримасой приложив руку к пояснице. Дочери выжидающе посмотрели на нее.

– Я думаю, на сегодня достаточно, – сказала их мать. – Как насчет того, чтобы вы двое закончили с коробками, с которыми работаете, пока я схожу за едой? Мы можем закончить вечер просмотром фильма. Что думаете?

Обе девушки кивком выразили согласие, а Маделин спросила, изо всех сил стараясь выглядеть предельно невинной:

– Может возьмешь несколько бутылок вина к ужину?

Дженни рассмеялась и сказала:

– Если ты согласишься остаться здесь до завтрашнего утра и никуда не поедешь, я куплю каждой из нас по паре. Договорились?

– Договорились! – воскликнули Маделин и Эллисон в унисон.

Дженни взяла свои ключи и телефон и вышла, оставив двух девочек разбирать то, что осталось в их коробках.

- Ты уже нашла что-нибудь интересное, Мэдди? - спросила младшая дочь. - Или просто куча старых счетов и просроченных купонов, как у меня?

- То же самое, - ответила Маделин с гримасой, - если только ты не считаешь стопку результатов анализов на венерические заболевания чем-то интересным.

- Отвратительно! - завопила Эллисон, притворяясь, что ее тошнит в коробку. - Боже, я надеюсь, он не оставил, например, микробы хламидиоза или что-то в этом роде по всему дому.

- Я почти уверена, что это работает не так, - сказала старшая сестра. - В любом случае, все эти результаты тестов были отрицательными.

- Фух! Бедствия удалось избежать, - сказала Эллисон. - Что ж, на сегодня я официально закончила, - воскликнула она, бросая свою пустую коробку в угол к остальным. - Я собираюсь пойти принять душ и переодеться в пижаму, пока мама не вернулась с ужином. Развлекайся со своей коробкой герпеса! - поддразнила она, вскакивая из-за стола.

- Постарайся не мастурбировать слишком громко в душе, шлюха! - парировала Маделин, за что заработала средний палец от сестры, когда та выходила из комнаты.

Вздохнув, Маделин достала из своей коробки еще одну пачку бумаг, из которой выпала старая фотография. Подняв ее, Маделин не смогла удержаться от улыбки. Это явно была фотография их матери в детстве, вероятно, лет семи-восьми, качающейся на старой шине, привязанной к ветке дерева. Просматривая пачку в поисках других фотографий, она обнаружила незапечатанный конверт, в который было вложено еще несколько фотографий и письмо. Маделин раздумывала, стоит ли ей сначала прочесть письмо или отдать его матери, поскольку на всех фотографиях была Дженни в разном возрасте - от младенца до подростка. Любопытство, наконец, взяло верх, и она развернула сложенную бумагу, на которой было довольно короткое письмо.

«Дорогая Дженни. Если ты читаешь это, это значит, что я ушел из жизни, и это значит, что ты наконец-то в безопасности от меня. Мне очень, очень, очень жаль, что я не мог быть рядом с тобой, когда ты росла, но это было слишком рискованно. Я знаю, ты, вероятно, мне не поверишь, потому что это полный бред, но я буду краток. Это настоящая магия, или какая-то технология, что, по сути, то же самое. Я нашел маленький пульт, и он меняет людей. Меняет их умы и тела. Иногда изменения незначительны и неуловимы, а иногда и нет. Это кажется совершенно случайным.

Я случайно применил его к твоей матери, что было достаточно плохо, но потом оно применилось ко мне, и... Ну, это не очень приятно слышать, но это породило у меня ужасный сексуальный фетиш по отношению к моим родственникам. В тот момент я все еще не был уверен, что это реально, но когда я поехал домой повидаться со своей семьей в то Рождество, я обнаружил, что меня неудержимо влечет к моей сестре и даже к моей матери. У меня настолько сорвало крышу, что я попробовал использовать пульт на своей сестре, и с этого момента все стало еще хуже.

Итак, я отдалился от них, поклялся никогда больше с ними не общаться, а потом, когда я услышал, что твоя мама беременна девочкой, я испугался, что попробую это снова с тобой, поэтому я бросил колледж и переехал. Я хочу, чтобы ты знала, что я сделал это, потому что должен был, и потому что я люблю тебя, и я надеюсь, что эти фотографии станут небольшим

доказательством того, что, по крайней мере, я не совсем бросил тебя. С любовью, твой отец.»

Маделин отложила письмо со слезами на глазах, чувствуя себя растроганной и слегка пристыженной, как будто она вторглась в личный, интимный момент. Затем она была потрясена, когда поняла, что ее рука находится у нее под юбкой и в трусиках, энергично массируя промежность, которая была влажнее, чем когда бы то ни было. Совершенно сбита с толку, она медленно заставила себя прекратить играть с собой и отдернула руку, с полным недоверием уставившись на влагу на своих пальцах. Затем ее взгляд упал на пульт, все еще лежащий на противоположной стороне стола, словно притянутый магнитом.

«Это не может быть реальностью, не так ли?» – подумала она. – «Это нелепо! Пульт, создающий сексуальные фетиши? Это невозможно, так не бывает».

Внезапно Маделин поняла, что она сосет свои влажные пальцы и играет с грудью другой рукой.

«Что со мной не так сегодня вечером?» – задумалась она. Она снова взглянула на письмо от своего деда, задержав взгляд на некоторых словах.

«Это настоящая магия. Она меняет людей. Меняет их умы и тела».

Она издала страстный стон и подалась вперед на своем сиденье, чувствуя, как ее лихорадит от непонятного желания. Слова продолжали крутиться у нее в голове, когда ее рука вернулась к ее киске, растирая ее быстро и сильно. Меняет людей. Меняет их сознания.

Маделин снова заставила себя остановиться, как раз перед тем, как достигла кульминации. Она убрала руку от себя, потянулась к пульта дистанционного управления и быстро нажала обе кнопки, на экране высветилось «цель не найдена», прежде чем он погас.

– Цель, нужна цель, – пробормотала Маделин себе под нос, сходящая с ума от похоти. Услышав, как наверху шумит душ, Маделин медленно поднялась на ноги и начала подниматься на второй этаж.

Стоя перед дверью ванной, она сказала себе:

«Этого не может быть на самом деле. Это всего лишь проверка, чтобы доказать это. Ничего не произойдет».

Очень медленно Маделин подняла пульт, направила его, насколько это было возможно, в сторону двери и нажала зеленую кнопку. На экране высветилось «Цель найдена».

Сердце бешено колотилось в груди, колени подкашивались, а киска текла, Маделин медленно нажала на красную кнопку. Буквы быстро прокручивались по экрану сверху вниз, наконец замедлились и сложились в слова «связанная с сексом работа» *, за которыми последовали «вебкам-модель».

(Прим. Пер: я не знаю, как адекватно это переводить. «sex work» дословно «секс работа». И «вебкам-модель» тоже отсебятина, просто «любитель-энтузиаст» звучит странно.)

Маделин прикусила губу, чтобы подавить стон, и, спотыкаясь, побрела в гостевую комнату, которой иногда пользовалась, теребя пальцами свою одежду. Она заметила, что теперь мигает красная кнопка, что заставило ее приостановить свои отчаянные попытки раздеться. Нажав на нее еще раз, на экране отобразился следующий текст, который прокручивался сверху вниз:

«Цель заинтересует монетизация секса, она начнет изучать способы превратить свою сексуальную привлекательность в финансовый успех. Она станет более спокойно относиться к сексуальности в целом и найдет очень возбуждающим быть сексуализированной самой собой или другими людьми».

С громким стоном Маделин упала лицом вниз на свою кровать, внезапно испытав очень мощный, очень влажный оргазм.

Затронутые цели:

Маделин Берман: Фетиш контроля сознания

Эллисон Берман: вебкам-модель

<http://erolate.com/book/3582/88403>